

Князь **Григорий Васильевич Кугушев** (5 [17] марта 1824, село Акаево — 21 сентября [3 октября] 1871, в Москве, похоронен в Новодевичьем монастыре) — русский писатель, драматург, поэт из рода Кугушевых.

Кугушеву принадлежит несколько комедий, игравшихся с успехом в Петербурге и Москве: «Пари», «Голубой капот», «Приемыш», «Друзья-приятели», «Комедия без названия» («Пантеон» 1851 и 1852 г.), «Маркиза Караба», «Евгений Онегин», оригин. драма, «Емелюшка-дурачок», ориг. водевиль, «Наказанная кокетка», ориг. комедия и др. Кугушеву же принадлежат «Корнет Отлетаев», повесть в трех частях, «Пыль», повесть в 2 част., «Странник», эскиз провинциальной жизни; «Постороннее влияние», роман в 4 частях; Кугушевым написано либретто для «Мазепы», большой драматической оперы, в 4 действиях и 5 картинах, с танцами, сюжет заимствован из «Полтавы» Пушкина. Музыка барона Фитингофа, П. 1859 г.; «Д. Т. Ленский», некролог. «Драматические сочинения» Кугушева изданы С. Рассохиным, в 2-х томах; романы и повести напечатаны частью отдельно, частью в «Отечественных Записках» и «Русском Вестнике», за 1856 и 1857 гг. Брат кн. Г. В. Кугушева, князь Флор Васильевич Кугушев, род. в 1851 г., ум. 6-го ноября 1881 г., был тоже писателем, писал в журналах юмористические очерки.

А В П Ъ Н А М Е Л И И .

СЦЕНЫ, ВЗЯТЫЯ ИЗЪ ЖИЗНИ, РОДЪ КОМЕДИИ, ВЪ ОДНОМЪ АКТѢ.

СОЧ. КНЯЗЯ Г. В. КУГУШЕВА.

ПРЕДСТАВЛЕНА ВЪ ПЕРВЫЙ РАЗЪ
НА ИМПЕРАТОРСКОМЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКОМЪ ТЕАТРѢ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

ИВАНЪ ѲЕДОТЫЧЪ ИНДЮКОВСКІЙ, очень богатый помѣщикъ, шестидесяти-
пяти лѣтъ.

ѲЕДОТЪ ИВАНОВИЧЪ ИНДЮКОВСКІЙ, его сынъ.

ОЛЬГА ЛЬВОВНА, жена Ѳедота Ивановича, урожденная княжна Черноземова.

ИЛЬЯ ИВАНОВИЧЪ ИНДЮКОВСКІЙ, меньшой сынъ Ивана Ѳедотыча, холостой.

МАШЕНЬКА НЕЙМАНЪ, сирота, воспитанница покойной княгини Черноземовой.

КНЯЗЬ ПЕТРЪ ТИМОФЕЕВИЧЪ ИВОЛГИНЪ, молодой франтъ изъ столицы.

Дѣйствіе происходитъ въ деревнѣ.

(Проходная комната. Главная дверь, балконная, высокая, стеклянная, широко-растворенная. За ней видны ступени и садъ. По бокамъ двери по аркѣ, выходящей на ту же террасу. Терраса и садъ занимають ровно половину сцены. Ходящіе по саду должны быть видны публикѣ. Насупротивъ самой двери, въ саду, круглая клумба съ цвѣтами, изъ среди которыхъ возвышается, въ фаянсовомъ горшкѣ, роскошный кустъ пуцовой камелии въ цвѣту. На сценѣ въ комнатѣ, направо и палѣво, по двери, драпированныхъ и отворенныхъ. Налѣво отъ зрителей ближе къ арап-сценѣ еще дверь безъ драпировки, затворенная. Направо, у авансцены окно. Между окномъ и дверью вкось стоитъ диванъ; около него нѣсколько кресель. Налѣво между двумя дверями письменный столикъ и на немъ все нужное для письма. Передъ нимъ стулъ. Въ глубинѣ на террасѣ зеленая студя. Въ мебели и во всемъ, наполняющемъ комнату, видна роскошь, лишенная однакоже всякаго вкуса. Сюрсо и палки валяются на диванѣ.)

I.

ИВАНЪ ѲЕДОТЫЧЪ выходитъ въ боковыя двери. За нимъ два лакея. Онъ останавливается посрединѣ сцены и, указывая рукой на отворенную дверь въ садъ:

Иванъ Федотычъ. Туда, сэвеву, въ липовую аллею, чай, сэвеву, самоваръ, ну и все, сэвеву... поскорѣй.

Первый лакей. Слушаю-сь.

Иванъ Федотычъ. Ну, маршъ, сэвеву... маршъ ..

Второй лакей. Слушаю-сь. *(Оба лакея уходятъ въ садъ).*

Иванъ Федотычъ *(идетъ вслѣдъ на террасу).* Самоваръ-то серебряный... все серебро чтобъ было... больше серебра... Сэвеву...

Лакей *(издали въ саду).* Слушаю-сь...

II.

ИВАНЪ ѲЕДОТЫЧЪ и ИЛЯ ИВАНЫЧЪ.

Илья Иванычъ *(входя въ боковую дверь направо отъ зрителей и видя отца, стоящаго спиной къ стеклянной двери на тер-*

рассь). Вотъ онъ! А я то его вездѣ ищу! (*Подходитъ къ отцу и схватываетъ его за обѣ руки*).

Иванъ Федотычъ (*въ испугѣ*). Что, что? Савеву!! (*Въ то время, какъ отецъ оглядывается, кто его держитъ, сынъ присядаетъ и уклоняется на другую сторону. И такъ нѣсколько разъ*).

Илья Иванычъ. Ау!..

Иванъ Федотычъ. Тфу!.. какъ ты меня испугалъ, савеву, такъ что я ужъ и не знаю... (*Илья Иванычъ хохочетъ*). Нечего смѣяться... Ну, еслибъ ты такъ съ княземъ сдѣлалъ, съ нашимъ дорогимъ гостемъ, чтобы онъ о тебѣ подумалъ, савеву?.. (*Они входятъ въ комнату*).

Илья Иванычъ. А чортъ его возьми, чтобы онъ ни подумалъ!..

Иванъ Федотычъ. Гордиться надо имъ! Князь! дальнѣй нашъ родственникъ. Со всею знатью знакомъ! А ты никакого деликатнаго обращенія не знаешь... Вѣдь ты Индюковскій! Савеву!.. Не одѣться не умѣешь, ни манеръ этакихъ, савеву, никакихъ нѣтъ.

Илья Иванычъ. Нѣтъ; я, вотъ видите, человекъ простой. Учился, многому не выучился; служилъ, многого не выслужилъ; я не служака и не ученый, но и не дуракъ. Я добрый малой, батюшка. Я не въ свои сани не сажусь, видите ли: вы вотъ гостей принимаете; знакомствомъ дорожите съ графами да князьями, а я съ утра въ полъ смотрю за работами да за умолотомъ. Оттого я загорѣлъ и руки у меня потрескались... нельзя же въ пальевыхъ перчаткахъ на гумно ходить... я и хлѣбъ молочу, я его считаю... я его продаю... я же за него вамъ денежки отсчитываю... вотъ я какой человекъ, батюшка!..

Иванъ Федотычъ. Пустой, савеву, самый пустой, на то есть управитель... Да что съ тобой говорить, тебя не передѣлаешь, не придать въ двадцать-восемь лѣтъ того комъ-иль-фо, которое видно въ отцѣ и братѣ. Не вобьешь въ голову, что ты Индюковскій!.. Нечего съ тобой и говорить, савеву. (*Хочетъ идти*).

Илья Иванычъ. Позвольте, батюшка, па минуточку...

Иванъ Федотычъ. Э, поди, ты ничего, савеву, не понимаешь.

Илья Иванычъ. Выслушайте только меня.

Иванъ Федотычъ (*остановясь въ полуоборотѣ*). Ну?..

Илья Иванычъ. Я влюбленъ!..

Иванъ Федотычъ (*возвращаясь*). Опять, савеву!..

Илья Иванычъ. Опять, батюшка... да-съ... я не хочу быть холостымъ; вы были женаты... я это знаю лучше всѣхъ... почему-жъ бы и мнѣ тоже не...

Иванъ Вѣдотычъ. Жениться?.. Очень хорошо, только, савеву, на комъ? Женись, какъ братъ твой, на княжнѣ, хоть и бѣдной, да все-таки на княжнѣ, на аристократкѣ... Вѣдь ты самъ не кто-нибудь такой, ты Индюковскій, чортъ возьми!..

Илья Ивановичъ. Ну, нѣтъ, батюшка, покорно благодарю. Хороша аристократка. Все съ хлыстомъ да съ собаками. Верхомъ скачетъ, изъ пистолетовъ стрѣляетъ, прыгаетъ, только что не кувиркается. А братъ-то, дуракъ, такъ ослывился, что все ея глупости приписываетъ уму и учености. Она его такъ осѣтила... такъ, что Боже упаси!.. Бѣда съ этими учеными! Женщина должна изучить науку любить мужа, быть доброю матерью, хорошею хозяйкой и кроткою съ людьми. И я нашелъ такое сокровище!.. Она молода, умна, мила, образована, скромна... однимъ словомъ, я люблю Машеньку...

Иванъ Вѣдотычъ. Нейманъ? Сироту?.. Машеньку?..

Илья Ивановичъ (*кладя обѣ руки ему на плечо*). Батюшка! успокойтесь...

Иванъ Вѣдотычъ (*отталкивая его*). Прочь, савеву! и слышать не хочу! Кто такой Нейманъ? Кто ея отецъ?..

Илья Ивановичъ. Былъ честный человекъ...

Иванъ Вѣдотычъ. Что онъ генераль былъ, савеву, или сенаторъ? Что у ней есть такое, у твоей Машеньки, савеву?..

Илья Ивановичъ. Сердце, полное любви и благородства...

Иванъ Вѣдотычъ. Приданос-то, я говорю, какое? Ну, да это еще ничего бы: Индюковскіе люди богатые, извѣстные, не только здѣсь, даже и въ Москвѣ, можетъ быть и въ Петербургѣ. Мой дѣдъ былъ женатъ на баронессѣ, отецъ на графинѣ, я на княгинѣ, сынъ на княжнѣ, ты на комъ, савеву? Какія у ней связи?..

Илья Ивановичъ. Она связана со мной сердцемъ и эта связь неразрывная. Она дѣвушка благородная, была воспитана княгиней Черноземовой, матерью жены моего брата. Со смертью княгини она лишилась послѣдней защиты. Сирота круглая, она нашла въ нашей семьѣ родню, въ женѣ брата могла бы имѣть друга; но они такъ различны... Въ три года, какъ она живетъ у насъ, я могъ оцѣнить ее... и люблю ее больше жизни... я прошу у васъ согласія на нашу свадьбу...

Иванъ Вѣдотычъ. Никогда! Чтобы я, Индюковскій... никогда!.. она кокетка, савеву, глазки я чай строить.

Илья Ивановичъ. Батюшка, не оскорбляйте ее хоть при мнѣ...

Иванъ Вѣдотычъ. Ну, да ужъ пожалуйте... я чай, и къ тому,

и къ другому, и къ третьему; да и нашему гостю, я, чай, однимъ глазкомъ подмигиваетъ... сáвеву...

Илья Ивановичъ. Князю Иволгину? Этому франту? на это способна только супруга моего братца!..

Иванъ Федотычъ. Они сошлись какъ люди высшаго круга, какъ аристократы...

Иванъ Ивановичъ. А мы съ Машенькой сошлись, какъ люди низкаго круга, какъ степные помѣщики!...

Иванъ Федотычъ (*вип себля*). Довольно, сáвеву! какъ сошлись такъ и разойдетесь! Я и слышать не хочу!.. Да что, коли на то пойдетъ, я буду примѣчать и тебѣ покажу, какъ она будетъ съ княземъ разные этакіе сáвеву дѣлать! Я тебѣ покажу! Господи! дожилъ до какого униженія! Индюковский... на комъ? Тфу!.. даже гадко, сáвеву... гадко... (*Уходитъ*).

III.

Илья Ивановичъ. Въ саду показываются ОЛЬГА ЛЬВОВНА и КНЯЗЬ. На Ольгѣ Львовнѣ парадъ оригинальный. На головѣ мужская фуражка—плоская, бархатная; въ рукѣ хлыстикъ; на рукѣ четки.

Илья Ивановичъ (*идя за отцомъ*). Позвольте, батюшка... ушель! Не слушаетъ! Впрочемъ, сердце возьметъ верхъ надъ предразсудкомъ (*Въ это время Князь и Ольга Львовна вошли на террасу*). Не можетъ быть, чтобъ онъ не согласился! Пойти однако поискать Машеньку и сказать ей наше горе. Бѣдная дѣвочка такъ меня любитъ. (*Ольга Львовна въ дверяхъ сильно ударяетъ объ полъ эластическимъ мячикомъ, которымъ играла... мячикъ прыгаетъ по комнатѣ*). Что, что?.. А! это еще одна изъ забавъ нашей аристократки... Уйти поскорѣе. (*Идетъ изъ двери нальво отъ зрителей*).

Ольга Львовна. Кого вы испугались, братецъ? меня, князя или мячика?..

Илья Ивановичъ (*уходя*). Мячика, сестрица... боюсь быть вашею игрушкою...

Ольга Львовна. Князь, подымите мячикъ... (*Ивану Ильичу*). Вы думаете, я васъ заставлю прыгать?..

Илья Ивановичъ (*въ дверяхъ*). Не съумѣете, я не такой эластическій...

Князь. Куда же это вы такъ стремитесь, Илья Ивановичъ?..

Илья Ивановичъ. Я пишу Марью Ивановну. Не видали-ли вы Марью Ивановну, сестрица?..

Ольга Львовна. Что мнѣ за дѣло до вашей Марьи Ивановны, она меня такъ мало интересуетъ... *(Бросаетъ мячикъ князю).*

Илья Ивановичъ *(увидя Машеньку въ саду).* А! вотъ она!.. *(Отходитъ отъ боковой двери и выходя въ балконную, подходитъ въ саду къ Машенькѣ и говоритъ съ ней во время начала этой сцены, потомъ уходятъ оба).*

Князь *(поймавъ мячикъ).* А вѣдь она мила... Машенька... *(Бросаетъ мячикъ).*

Ольга Львовна *(поймавъ).* Вы находите?.. Она вамъ нравится? *(Бросаетъ).*

Князь *(ловитъ).* Какъ многія... какъ вѣв... но есть такія лица... которыя...

Ольга Львовна *(ловитъ).* Которыя?.. которыя что?.. *(Бросаетъ).*

Князь *(ловя).* Остаются навсегда въ памяти, глубоко врѣзаются въ сердце... *(Бросая).* Ловите...

Ольга Львовна *(поймавъ).* И вы это испытали?.. *(Бросаетъ).*

Князь. Испытываю, ровно мѣсяць... съ-тѣхъ-поръ, какъ я здѣсь. *(Мячикъ падаетъ).* Ахъ!

Ольга Львовна *(хочетъ поднять мячикъ, Князь тоже, ихъ руки встрѣчаются, князь ее схватываетъ).* Что вы дѣлаете?..

Князь *(подымаясь и держа ея руку).* Испытываю каждую минуту, когда я только съ вами...

Ольга Львовна *(всторону).* Наконецъ-то довела почти до признанія... *(Ему).* Хорошо, только пустите мою руку!..

Князь *(страстно).* Испытываю потому, что люблю васъ болѣе жизни...

Ольга Львовна *(бьетъ его по руцѣ).* Дерзкій! какъ вы смѣете?..

Князь *(пуская ея руку).* Люблю за вашу красоту, оригинальность, умъ, любезность...

Ольга Львовна. Будетъ, будетъ!!!

Князь. Вы не хотите слушать говоръ сердца...

Ольга Львовна. А вы надѣетесь, что на этотъ говоръ...

Князь. Вы скажете слово любви?.. Нѣтъ... Это невозможно... вы шутите, забавляетесь... глаза ваши говорятъ неправду... вы меня не любите... вы играете мною... какъ...

Ольга Львовна. Какъ этимъ мячикомъ, хотите вы сказать?.. Это тсаро... *(Князь подымаетъ мячикъ).*

Князь. Вамъ жизнь игрушка... вы всегда играете... (*Кладетъ мячикъ на столъ*).

Ольга Львовна (*сильши раньше съ руки четки*). Чемъ-нибудь всегда... Смотрите... я задумаю... (*Зажмурившись отдъляетъ двумя пальцами каждой руки наугадъ нѣсколько зеренъ*). Четъ или нечетъ?

Князь. Нечетъ...

Ольга Львовна. Въ-самомъ-дѣлъ? Ну еще! (*Опять та же игра*)
Четъ?

Князь. Нечетъ. О чемъ вы задумали?

Ольга Львовна. Постойте... до трехъ разъ... Ну, теперь? (*Опять также игра*).

Князь. Опять нечетъ? да о чемъ вы задумали?..

Ольга Львовна. Вѣрить вамъ или нѣтъ?.. Ну... теперь вы задумайте... возьмите... (*отдаетъ четки*).

Князь (*взявъ четки*). Хорошо, я задумалъ. (*Также, какъ она отдѣливъ нѣсколько зеренъ*). Смотрите...

Ольга Львовна. Четъ!..

Князь (*съ притворной радостью*). Не можетъ быть! какое счастье!

Ольга Львовна. Ну, еще разъ.

Князь. Съ меня довольно...

Ольга Львовна. Да о чемъ вы задумали?

Князь. Любите ли вы меня... и вышло—да...

Ольга Львовна (*кокетливо*). Какъ вы смѣли гадать объ этомъ?

Князь. Какъ мнѣ не смѣть, когда отъ этой разгадки зависить жизнь моя, мое счастье.

Ольга Львовна (*надувши губки*). Подайте четки!..

Князь (*отдавая*). Когда я живу, дышу только вами, когда ваше слово мнѣ законъ, взгляды—приговоръ, улыбка—блаженство... (*Въ это время она, надѣвъ четки на руку, вынула изъ кармана биль-бо-кэ, игрушку, состоящую изъ чашечки на палочкѣ, къ которой на ниточкѣ привязанъ шарикъ*). Но вы меня не слушаете, вы занялись опять какою-то игрушкою...

Ольга Львовна (*попадая шарикомъ въ чашку*). А вы умѣете такъ попадать?

Князь (*разсыпнно отвѣчая и впадая въ прежній тонъ*). Вамъ все забава, а мнѣ хоть въ петлю лѣзть.

Ольга Львовна (*игралъ и какъ будто его не слышитъ*). Три... четыре...

Князь. Ваша холодность доведетъ меня до отчаянія. Я боюсь, что эта любовь пуститъ такіе корни въ мое сердце, что послѣ и не вырвешь... И потому я рѣшился ѣхать, бѣжать отъ васъ, отъ любви... я ѣду завтра... *(Въ это время Машенька, показавшаяся въ саду, входитъ, никакъ незамѣченная, на террасу, нѣсколько времени видна потомъ въ главной двери; потомъ проходитъ въ боковую дверь, направо отъ зрителей, и видна за драпировкой. Она слушаетъ съ любопытствомъ).*

Ольга Львовна. Завтра?..

Князь. Но прежде, нежели я уѣду... я долженъ еще разъ видѣть... я не смѣю назначить вамъ свиданія... но если вы приколете къ груди нунцовую камелію, то это будетъ значить, что вы мнѣ позволите съ вами проститься... Въ саду, въ павильонѣ, въ семь часовъ.. я буду ожидать васъ... ждате, или нѣтъ— скажете мнѣ пунцовая камелія... Вы меня не слушаете?.. Ольга Львовна?..

Ольга Львовна. Пари, что вы и пяти разъ не попадете сряду?

Князь. Пари, объ чемъ?

Ольга Львовна. Если вы проиграете, вы должны... Что бы такое... выпрыгнуть въ окно.

Князь. Въ окно? *(Подходя къ окну).* Только на аршинъ? *(Ей)* Извольте! для васъ жертвую жизнью! Еслижъ я выиграю?

Ольга Львовна. Я позволю вамъ поцѣловать мою ручку.

Князь. Непременно выиграю! *(Федотъ Иванычъ показывается въ саду).*

Ольга Львовна *(отдавая биль-бо-кэ).* Увидимъ! *(Князь играетъ).* Разъ!

Князь. Два, три...

Ольга Львовна. Четыре!..

Князь. Пять!.. выигралъ!.. рука моя! О, какъ я люблю васъ... *(Цѣлуетъ съ жаромъ ея руку. Федотъ Иванычъ въ дверяхъ. Машенька при его появленіи прлечется).*

IV.

ТЪ ЖЕ и ФЕДОТЪ ИВАНЫЧЪ.

Федотъ Иванычъ. Что я вижу?..

Ольга Львовна. Мужъ! не бойтесь... ничего, это мое дѣло!

Князь. Однако жъ, все-таки очень неприятно...

Ольга Львовна. Ахъ, папочка, это ты?.. (*Ласкает его*). Старый... старый... старый... *сон въ лицахъ вѣстъ стиснухъ вѣстъ стиснухъ*

Федотъ Иванычъ (*князю*). Будто я старый? *И*

Ольга Львовна (*также*). Лысый... лысый... лысый.

Федотъ Иванычъ (*князю*). Будто я лысый?..

Ольга Львовна (*нѣжно*). Противный... противный...

Князь (*сму*). Это значитъ: милый, добрый, славный...

Федотъ Иванычъ. Я знаю, она всегда говоритъ не то, что чувствуетъ... я знаю...

Ольга Львовна (*подавая князю руку*). Продолжайте.

Князь (*не зная, что дѣлать*). Какъ?..

Ольга Львовна. Цѣлуйте... цѣлуйте...

Князь. О!.. я... извольте. (*Цѣлуетъ разъ*).

Ольга Львовна (*все протягивая руку*). Палочка, видишь? (*Князь цѣлуетъ еще*).

Федотъ Иванычъ. Вижу.

Ольга Львовна. Князь поклялся ненавидѣть женщинъ и никогда не цѣловать у нихъ рукъ, потому что они этого не стоятъ. (*Князю*). Еще. (*Князь цѣлуетъ*).

Федотъ Иванычъ. Однакожъ, клятву-то вы князь не сдержали...

Ольга Львовна. Я помирила его съ женщинами. Теперь онъ кого-нибудь полюбитъ и осчастливитъ какую-нибудь блондинку или брюнетку, какъ ты меня (*нѣжно*), мой лысый, мой старый...

Федотъ Иванычъ. Я зналъ, что это все съ благороднымъ намѣреніемъ, съ какою-нибудь нравственною цѣлью. Представьте, разъ одинъ нашъ знакомый молодой человекъ, такой красивый, влюбился въ одну молодую вдову и хотѣлъ на ней жениться. Олинька нашла, что въ этой женитьбѣ его гибель, начала его заводить, заводить, и довела до того, что отвела отъ женитьбы.. Она всегда съ нравственною цѣлью!..

Ольга Львовна. Ну, полно, папочка, ты все вздоръ говоришь.

Федотъ Иванычъ (*князю*). Не любить, чтобъ ее хвалили... напротивъ, чтобъ осуждали... Рѣдкая женщина! Однако, батюшка ждетъ насъ чай пить въ липовой бесѣдкѣ... Пойдемъ, Олинька.

Ольга Львовна. Пойдемъ! постой!.. возьми (*Даетъ ему мячикъ*). Возьми. (*Даетъ биль-бо-кэ*). Постой... возьми (*Беретъ большое сюрсо и надѣваетъ его ему на шею*). Не знаешь своей обязанности.

Федотъ Иванычъ. Ну, пойдемъ!..

ОЛЬГА ИВАНОВНА. Пстой!.. возьми еще!.. (Даетъ ему двѣ палки отъ сюрсо, по одной подъ каждую мышку. Онъ навьюченный идетъ тихо къ двери. Ольга Львовна, щелкая хлыстикомъ.) Да иди же скорѣе!..

ФЕДОТЪ ИВАНЫЧЪ (подпрыгнувъ, князю). Шалить, какъ ребенокъ!.. (идетъ).

ОЛЬГА ЛЬВОВНА (князю тихо). Бѣдность заставила княжну Черноезову выйти за этого чловѣка, но сердце...

КНЯЗЬ (тихо). Сердце заставитъ ее украсить грудь пунцовою камеліей... (Мужъ оглядывается. Князь цѣлуетъ ея руку. Она быстро ее отдергиваетъ и догоняя мужа опять щелкаетъ хлыстикомъ). Да иди же, напочка!

ФЕДОТЪ ИВАНЫЧЪ (подпрыгивая). Ой!.. боюсь въ дверяхъ зацѣпиться... (Проходитъ. Она ему на голову надѣваетъ свою фуражку, князь на срединѣ сцены, глядя въ дверь, куда скрылась Машенька).

КНЯЗЬ (всторону). Я вижу Машеньку! Она идетъ сюда!.. Прекрасно!..

ОЛЬГА ЛЬВОВНА (въ дверяхъ). Вы, князь, нейдете съ нами?

КНЯЗЬ. Я за вами... сію минуту!.. (Ольга Львовна съ мужемъ входятъ въ садъ и исчезаютъ.) Моя метода такая: ухаживать всегда за двумя женщинами вдругъ, вопреки пословицъ о зайцахъ, которая несправедлива. Отъ одной отказъ, у другой успѣхъ. По-крайней-мѣрѣ время не потеряю. Чудная метода!.. Вотъ и другая моя пассія на лицо! Что-то будетъ? Чудное житье въ деревнѣ... Которая однакожъ мнѣ больше нравится? Обѣ! рѣшительно обѣ! Какое бы принять положеніе? А?.. (Беретъ книгу, садится направо на диванъ и читаетъ).

V.

МАШЕНЬКА, КНЯЗЬ, ПОТОМЪ ИВАНЪ ФЕДОТЫЧЪ.

МАШЕНЬКА входитъ въ дверь, куда спряталась, пальцо отъ зрителей. (Всторону.) Онъ здѣсь еще! Я слышала, чего онъ отъ нея требуетъ, я слышала все, и хоть она, съ нѣкотораго времени, изъ ревности можетъ быть, обращается со мною холодно, все равно: она дочь моей благодѣтельницы, дочь моей второй матери, и я должна ее спасти... это моя обязанность. Но какъ? Притвориться, завлечь его?.. мудрено. Играть тѣмъ чувствомъ,

которое такъ свято берегу для другаго! Но дѣлать нечего, попробуемъ... Гмъ... гмъ!..

Князь (*всторону*). Кашляеть!

Машенька (*всторону*). Читаетъ! какъ привлечь его вниманіе? А?.. (*Стучитъ стуломъ, что у столика, и садится на него.*)

Князь (*всторону*). Стучить... нечего дѣлать... (*ей*). А это вы?..

Машенька (*также*). А?.. это вы?..

Князь (*всторону*). Не умѣеть, миленькая, притворяться-то... (*ей*). Я и не видалъ, какъ вы вошли.

Машенька. И я тоже васъ не замѣтила...

Князь. Однако, проискавъ васъ долго, рѣшился здѣсь ожидать васъ... читалъ и думалъ... объ васъ.

Машенька. И думали обо мнѣ и ждали меня?

Князь (*всторону*). Не вѣрить, душечка. (*Ей*) Да, васъ; кого же больше?

Машенька. Я полагаю, вы ждали кого-нибудь кто лучше меня, любезнѣе... оригинальнѣе..

Князь (*всторону*). Ревнуетъ, глупенькая... (*Ей*): На кого же это вы намѣкаете?..

Машенька. Здѣсь, кромѣ меня, одна только женщина; понять не трудно..

Князь. И вы думаете, что я ждалъ ее?..

Машенька. Увѣрена...

Князь. Еслижъ я скажу вамъ, что я ждалъ только васъ, что съ тою женщиной я только забавляюсь, что она для меня игрушка, и больше ничего; если я скажу вамъ...

Машенька. Не повѣрю.

Князь. Клянусь вамъ, что я не могу любить такой женщины, не смотря на ея умъ и ловкость...

Машенька. Отчего же?

Князь. Оттого, что любовь растетъ съ препятствіями, съ затрудненіями и я... я, слабый человекъ, не люблю ее потому, что она меня любит!

Машенька. Возможно ли! (*Всторону*). И онъ это замѣтилъ. Больше чѣмъ когда-нибудь я должна спасти ее. (*Ему*). И вы, не смотря на это, говорите ей о любви?

Князь. Я дѣлаю больше, я требую доказательства... Пунцовая камелія рѣшить все. Если она пришилнитъ ее къ груди своей, то... (*Въ это время Ольга Львовна въ саду срываетъ камелію*

съ горшка, который стоитъ на тумбѣ, прикалываетъ и скрывается).

МАШЕНЬКА (*увидл*). Боже! она срываетъ камелію! она погибла!

КНЯЗЬ. Но что съ вами?.. вы въ такомъ волненіи.

МАШЕНЬКА. И вы еще спрашиваете? (*Въ это время Иванъ Федотычъ входитъ въ боковую дверь съ лѣвой стороны*). Вы не знаете, что такое ревность?.. (*Всторону*). Я задыхаюсь (*Ему*) Видѣть васъ у ногъ другой... когда... когда я люблю васъ...

КНЯЗЬ. Вы?.. (*Всторону*). Бѣдная голубка! (*Ей*). Вы меня любите!.. И я, и я васъ тоже...

МАШЕНЬКА (*всторону*). Низкій человекъ. (*Ему съ радостью*). Вы меня любите? Стало быть, вы жертвуете ею для меня.

ИВАНЪ ФЕДОТЫЧЪ (*въ дверяхъ, всторону*). Савеву, что я слышу?..

МАШЕНЬКА. Стало быть, вы не пойдете на это свиданіе?..

ИВАНЪ ФЕДОТЫЧЪ (*всторону*). Свиданіе, савеву? ай да скромница!..

КНЯЗЬ. Да, только съ однимъ условіемъ...

МАШЕНЬКА. Съ условіемъ... я слушаю...

КНЯЗЬ (*тихо*). Приколоть пунцовую камелію, которая мнѣ докажетъ, что я могу ожидать васъ здѣсь въ семь часовъ. (*Машенька закрываетъ лицо руками и опускается въ кресло*).

ФЕДОТЪ ИВАНЫЧЪ. Вишь какія затѣи, савеву... да все равно... увижу по цвѣтку какова она ягодка, савеву...

КНЯЗЬ (*къ публикѣ*). Теперь я васъ спрашиваю: какова моя метода?.. (*Идетъ къ двери*). А! Иванъ Федотычъ? вы были здѣсь?..

ИВАНЪ ФЕДОТЫЧЪ (*въ затрудненіи*). Нѣтъ, я не былъ... я, савеву... шелъ изъ саду... въ садъ... я... за вами... чай пить...

КНЯЗЬ. А? пойдете, пойдете почтеннѣйшій Иванъ Федотычъ!.. (*Всторону*). Онъ ничего не слыхалъ.

ИВАНЪ ФЕДОТЫЧЪ. Пойдемте, князь... (*Всторону*). Ну, да ужъ я васъ подкараулю, а Илья-то съ дуру хотѣлъ, савеву... жениться...

КНЯЗЬ. Что вы говорите?

ИВАНЪ ФЕДОТЫЧЪ. Нѣтъ, такъ... ничего... савеву... (*Сходятъ въ садъ. Машенька подымаетъ голову*).

VI.

МАШЕНЬКА, потомъ ИЛЬЯ ИВАНЫЧЪ, потомъ ФЕДОТЪ ИВАНЫЧЪ, потомъ ИВАНЪ ФЕДОТЫЧЪ.

МАШЕНЬКА. Что мнѣ дѣлать? Одно средство спасти ее!.. но надо подумать и о своемъ спасеніи... Я жертвую многимъ: моею любовью, добрымъ именемъ, можетъ быть; но я люблю ее, какъ сестру, какъ дочь моей благодѣтельницы и готова на все... рѣшено. *(Дѣлаетъ выразительный жестъ рукою и бѣжитъ на балконъ и въ садъ, гдѣ видно, какъ она срываетъ камелию. Въ это время входитъ въ боковую дверь Илья Иванычъ).*

Илья Иванычъ. Нигдѣ не найду Машеньки!.. А, да вотъ она! *(Машенька входитъ)*. Что вы здѣсь дѣлали?..

МАШЕНЬКА. Срывала цвѣтокъ! *(Прикалываетъ его)*. Еслибъ онъ зналъ для чего?..

Илья Иванычъ. А мы васъ ждали чай пить. Но что съ вами, вы такъ встревожены?..

МАШЕНЬКА. Ничего, пройдетъ...

Илья Иванычъ. Васъ огорчаетъ суровость батюшки, но онъ одумается и позволитъ... въ этомъ нѣтъ сомнѣнія.

МАШЕНЬКА *(съ тихою грустью)*. Я бы не желала только сомнѣваться въ вашей ко мнѣ привязанности...

Илья Иванычъ. Я люблю васъ просто, и сильно, такова моя натура.

МАШЕНЬКА. Люди злы!.. Если вамъ скажутъ, что я васъ недостойна, что вы сдѣлаете?

Илья Иванычъ. Ротъ зажму всякому. Ужъ у меня обычай таковский—Индюковскій! такова ужъ моя натура... однимъ словомъ... я люблю васъ...

МАШЕНЬКА *(взявъ его за руку)*. Благодарю.

Илья Иванычъ. Но что вы такія скучныя? пойдите въ садъ.

МАШЕНЬКА. Нѣтъ... мнѣ нужно написать одно письмо... нынче посылаютъ въ городъ. *(Встопорону)*. Первая ложь!

Илья Иванычъ. До свиданія. Дайте ручку. *(Она подаетъ. Онъ цѣлуетъ)*. И вы меня любите?

МАШЕНЬКА *(долго смотритъ ему въ глаза)*. Очень!..

Илья Иванычъ. О, милая!.. *(Еще разъ цѣлуетъ)*. Да я за васъ, чортъ знаетъ, что готовъ сдѣлать! до свиданія!.. *(Уходитъ въ садъ)*.

МАШЕНЬКА. Простой, добрый, милый человекъ. Вся душа на

лицъ. Однако, надо предупредить Ольгу... Но какъ? напишу ей. (Садится къ столу).

ФЕДОТЪ ИВАНЫЧЪ (вбѣгаетъ въ боковую дверь направо отъ зрителей. У него въ одной рукѣ зонтикъ, въ другой шляпка, на плечахъ накинута шаль). Олнька, Олнька! не видали вы Олньку?

МАШЕНЬКА (приготовляясь писать). Нѣтъ!

ФЕДОТЪ ИВАНЫЧЪ. Она мнѣ приказала принести шляпку, зонтикъ и шаль, а куда — я или не разслышалъ, или забылъ... Куда бишь? и для чего бы!

МАШЕНЬКА. Гулять вѣрно идетъ!..

ФЕДОТЪ ИВАНЫЧЪ. Куда же гулять вечеромъ? Впрочемъ, вѣрно съ какой-нибудь нравственной цѣлью. Пойду искать Олньку. (Уходитъ).

МАШЕНЬКА. Сказать ей было бы и проще и короче; но она меня видимо избѣгаетъ... (Пишетъ. Иванъ Федотычъ, входя въ боковую дверь справа отъ зрителей и видя Машеньку, останавливается).

ИВАНЪ ФЕДОТЫЧЪ (всторону). Пишетъ, савеву? Вѣрно любовную записку... кто бы могъ подумать, что она, этакая по наружности скромная, савеву, могла быть способна на такія вещи!

МАШЕНЬКА (перечитавъ). Кажется, такъ хорошо. Съ кѣмъ бы послать?..

ИВАНЪ ФЕДОТЫЧЪ (всторону). Постой, вотъ я тебя поймаю... обернется, увидитъ меня, сконфузится... савеву... и пойдетъ катавасія...

МАШЕНЬКА. Отдамъ ея горничной... (Случайно взглянувъ въ балконную дверь, видитъ, что Ольга Львовна и Федотъ Иванычъ входятъ). А, да вотъ она сама! прекрасно! (Встаетъ).

VII.

МАШЕНЬКА, ОЛЬГА ЛЬВОВНА, ФЕДОТЪ ИВАНЫЧЪ, ИВАНЪ ФЕДОТЫЧЪ,
потомъ КНЯЗЬ.

ИВАНЪ ФЕДОТЫЧЪ (все въ глубинѣ). Ай, помѣшали!.. екая досада.

ОЛЬГА ЛЬВОВНА (входя и невидя Ивана Федотовича, мужу). Положи, папочка, все это на диванъ...

ФЕДОТЪ ИВАНЫЧЪ (неся шаль, шляпку, зонтикъ, галоши и перчатки). Положу, матушка... (Ольга Львовна щелкаетъ хлыстомъ. Онъ подпрыгиваетъ). Ой!.. полно шалить!

МАШЕНЬКА (всторону). Минуты дороги... я ей скажу сама... (Отходитъ отъ стола).

ИВАНЪ ОДОТЫЧЪ (*всторону*). Письмо-то, глупая, на столъ оставила...

ОЛЬГА ЛЬВОВНА (*всторону*). Что это значить? на ней тоже пунцовая камелія?..

МАШЕНЬКА (*подходя къ ней*). Мнѣ нужно съ вами говорить. (*Иванъ Одопытчъ крадется къ столу, пока Одопытъ Иванычъ укладываетъ бережно вещи жены на диванъ и стоитъ къ отцу спиной*).

ОЛЬГА ЛЬВОВНА (*холодно*). Говорите, я васъ слушаю.

МАШЕНЬКА. Я должна говорить съ вами безъ свидѣтелей.

ОЛЬГА ЛЬВОВНА. Какая таинственность! (*Всторону*). Зачѣмъ на ней камелія?

ИВАНЪ ОДОТЫЧЪ (*беретъ со стола записку, написанную Машенькой*). Теперь она въ моихъ рукахъ, савеву! Свадьбы не бывать! Индюковскіе спасены! (*Отходитъ къ окну и читаетъ, ни на кого не обращая вниманія*).

МАШЕНЬКА. Устройте прогулку, придумайте что-нибудь и удалите всѣхъ... это необходимо!..

ОЛЬГА ЛЬВОВНА. Мы съ вами точно на сценѣ... но дѣлать нечего... давай играть комедію!..

МАШЕНЬКА. Вы останетесь?..

ОЛЬГА ЛЬВОВНА. Да... (*Машенька дѣлаетъ радостный жестъ*).

ОДОПТЪ ИВАНЫЧЪ (*всторону*). Что это они шепчутся? Жена ей вѣрно наставленіе читаетъ. Она всегда съ нравственною цѣлью! (*Садится на диванъ*).

МАШЕНЬКА (*увидя ходящаго князя*). Князь! (*Отходитъ на аван-сцену навѣсво отъ зрителей*).

КНЯЗЬ (*входитъ изъ саду*). На обѣдъ по камеліи!

ОЛЬГА ЛЬВОВНА (*всторону*). Что она такое хочетъ сказать мнѣ? и зачѣмъ на ней камелія?

КНЯЗЬ (*всторону*). Нѣтъ, какова моя метода!

ИВАНЪ ОДОТЫЧЪ (*смотря въ записку*). Въ семь часовъ! хорошо жъ... савеву... подкараулю!.. (*Незамѣтно проходитъ по сценѣ къ той двери, которая на аван-сценѣ съ лѣвой отъ зрителей*). Какъ бы ускользнуть?.. савеву?... (*вертится около двери*).

КНЯЗЬ. Которой же изъ двухъ дать преимущество? разумѣется Машенькѣ.

ОДОПТЪ ИВАНЫЧЪ (*отцу*). А, батюшка! и вы здѣсь?..

ИВАНЪ ОДОТЫЧЪ. Да.. и я здѣсь... и я, савеву. (*Всторону*).

Вѣчно помѣшаютъ! Я думалъ никто не видитъ; все равно, я изъ саду пройду и въ эту дверь все увижу... нѣтъ, я, савеву... васъ поймаю!.. (*Подходитъ къ сыну и показываетъ ему записку*).

Князь (*къ Машенькѣ, тихо*). До семи часовъ не долго...

Машенька. Но до-тѣхъ-поръ уйдите... умоляю васъ...

Ольга Львовна (*всторону*). Объ чемъ они могутъ шептаться?..

Едетъ Иванычъ (*громко*). Ахъ, чортъ возьми, скажите пожалуйста!..

Иванъ Едотычъ (*зажимаетъ ему ротъ*). Молчи, савеву, до поры до времени...

Едетъ Иванычъ. Молчу, батюшка, только что это такое?.. (*Указывая на жену*). Вотъ женщина! У ней все съ нравственною цѣлью!

Иванъ Едотычъ (*Увидя у Ольги камелію*). Ай! и на ней? Ничего не понимаю, но дай срокъ!

Князь (*Ольгѣ Львовнѣ*). Вы, кажется, хотѣли покататься въ лодкѣ послѣ чаю, позвольте предложить вамъ мою руку?..

Ольга Львовна. Нѣтъ... я раздумала... у меня голова болитъ; до другаго разу! (*Громко*). Папочка! (*Тотъ подбѣгаетъ*). Покажи князю мою лодку, покатай князя...

Едетъ Ивановычъ. Я съ удовольствіемъ... если ты прикажешь... Угодно вамъ, князь?

Князь (*вздыхнувъ*). Пойдемте кататься въ лодкѣ. (*Проходя мимо Машеньки*). Я исполняю ваше желаніе... Теперь я ухожу. . чтобъ скоро возвратиться... пойдемте...

Ольга Львовна (*съ досады хлопая хлыстомъ мужу*). Ступай же. (*Она подпрыгнула и идетъ съ княземъ*). Досадно, какъ они перешептываются.

Князь (*въ дверяхъ*). А вы не съ нами, почтеннѣйшій Иванъ Едотычъ?..

Иванъ Едотычъ. Нѣтъ, я, савеву... что-то не расположенъ... Холодно... Я пойду къ себѣ... въ кабинетъ (*особо*). Объ прикололи!.. что за дьявольщина? измучился я, савеву... (*Князь и Едотъ Иванычъ уходятъ въ садъ, а Иванъ Едотычъ идетъ въ боковую дверь*). Обойду кругомъ и поймаю ихъ, савеву, на самомъ мѣстѣ преступленія! (*уходитъ*).

VIII.

МАШЕНЬКА и ОЛЬГА ЛЬВОВНА.

ОЛЬГА ЛЬВОВНА (*холодно*). Наконецъ, мы одни... говорите, я васъ слушаю...

МАШЕНЬКА. Вы... васъ... давно ли мы иначе называли другъ друга?.. Давно ли мы были сестры, друзья, мы — росшія вмѣстѣ, давно ли стали такъ чужды другъ друга?.. Не я первая сказала это холодное вы... не я.. и видя вашу холодность, хотѣла писать вамъ, и начала было, но вы вошли и письмо осталось неоконченное на столѣ...

ОЛЬГА ЛЬВОВНА (*холодно*). Какое длинное вступленіе?.. вы хотѣли мнѣ сообщить что-то?..

МАШЕНЬКА (*кротко*). Вы безжалостны; но вы добры и, вопреки сердцу, хотите меня ненавидѣть, и не умѣете. Вы еще любите меня, я знаю, и потому, какъ прежнему другу, сестрѣ, скажите мнѣ...

ОЛЬГА ЛЬВОВНА (*прерывая*). Позвольте... зачѣмъ вы лишили меня удовольствія кататься въ лодкѣ?.. я не расположена сантиментальничать... Еще разъ: что вы хотите мнѣ сказать?..

МАШЕНЬКА (*обиженная, принимаетъ тонъ Ольги*). Я хотѣла у васъ спросить: что значить эта камелія? (*указываетъ на грудь Ольги*).

ОЛЬГА ЛЬВОВНА (*хохочетъ*). Извините, что я безъ вашего позволенія смѣла сорвать цвѣтокъ въ моемъ саду. Впрочемъ, я могу вамъ сдѣлать тотъ же вопросъ: что значить эта камелія? (*указываетъ на грудь Машеньки*).

МАШЕНЬКА. Такъ ваша камелія не имѣетъ никакого значенія?..

ОЛЬГА ЛЬВОВНА. Никакого. Но еслибъ она его и имѣла, то странно спрашивать и еще страннѣе отвѣчать...

МАШЕНЬКА. Моя камелія имѣетъ значеніе, потому-то я думала, что и ваша тоже...

ОЛЬГА ЛЬВОВНА. Я слишкомъ много знаю свѣтъ, чтобъ спросить у васъ, какое...

МАШЕНЬКА. Я до того мало знаю свѣтъ, что сама скажу вамъ ея значеніе. Эта камелія на груди моей дастъ право князю Иволгину придти сюда въ семь часовъ, сюда, гдѣ я, одна, буду ожидать его.

ОЛЬГА ЛЬВОВНА (*встревожена*). Возможно-ли?

МАШЕНЬКА. Я понимаю ваше удивленіе... но я сказала правду...

ОЛЬГА ЛЬВОВНА (*въ волненіи*). Не можетъ быть!

МАШЕНЬКА (*просто*). Это очень натурально... Князь меня любитъ...

ОЛЬГА ЛЬВОВНА (*внѣ себя*). Васъ?.. это ложь, клевета...

МАШЕНЬКА (*лукаво, но не зло*). Ужъ ваша камелія не имѣла ли тоже самое значеніе?..

ОЛЬГА ЛЬВОВНА. Онъ любитъ васъ?.. это невозможно!.. не вѣрю...

МАШЕНЬКА. Вы убедитесь только тогда, когда сами услышите и увидите его у ногъ монахъ...

ОЛЬГА ЛЬВОВНА (*почти съ презрѣніемъ*). И вы рѣшились принять его предложеніе?..

МАШЕНЬКА (*съ достоинствомъ, значительно*). Я не замужемъ... я свободна... у меня нѣтъ обязанностей... семейства...

ОЛЬГА ЛЬВОВНА (*поплевъ урокъ*). О, Боже мой!.. какое мученіе!.. (*Князь показывается вдали, но не видитъ Ольги*).

МАШЕНЬКА. Но вотъ и онъ... я вижу его въ саду...

ОЛЬГА ЛЬВОВНА. Князь!.. О! я хочу убедиться... все видѣть, все слышать!..

МАШЕНЬКА (*быстро*). Скорѣй!.. сюда!.. я закрою васъ драпировкой... Скорѣй, скорѣй!.. (*Прячетъ ее въ боковую комнату, налѣво отъ зрителей, и спускаетъ драпировки*). Теперь я сласу ее непременно! но чего мнѣ это стоить! Боже мой!... идетъ... какъ сердце бьется...

IX.

МАШЕНЬКА и КНЯЗЬ, потомъ ИВАНЪ ФЕДОТЫЧЪ и ОЛЬГА ЛЬВОВНА.

Князь (*входя*). Вы один?..

Машенька (*прерывающимся голосомъ*). Одна!.. (*всторону*.) Я вся дрожу... (*Опирается на спинку стула. Князь запираетъ балконную дверь. Пока онъ стоитъ спиной къ сценѣ, Иванъ Федотычъ просовываетъ голову въ дверь на аванъ-сценѣ*).

Иванъ Федотычъ. Они вмѣстѣ, савеву... хорошо... послушаемъ!..

Князь (*замѣтивъ движеніе двери*). Странно?.. эту дверь кто-то притворилъ. (*Машенькѣ*). Видите, какъ я аккуратенъ.

Машенька (*всторону*). Незнаю, что ему сказать?.. темно въ глазахъ... (*садится*).

Князь (*всторону*). Не подслушиваетъ ли насъ кто-нибудь- (*Идетъ поставить шляпу на диванъ*). Не Ольга ли?..

Иванъ Федотычъ. Угадалъ, савеву, что подслушиваютъ...

Князь (*возвращаясь*). Опять дверь дернули... нѣтъ сомнѣнія... это она...

Иванъ Ведотычъ. Нѣтъ — онъ, савеву... не она! Онъ меня принимаетъ за женщину. Неужели невестушка тоже, савеву?..

Князь (*тихо, всторону*). Будемъ дѣйствовать иначе. (*Машенькѣ*). Вы найдете меня страннымъ, если сравните тѣперешнюю холодность съ тою страстью, съ которой я говорилъ съ вами часъ тому назадъ... объяснитесь...

Машенька (*всторону*). Какая перемена!.. (*Ему*). Я васъ не понимаю!..

Иванъ Ведотычъ. И я тоже, савеву, ничего не понимаю...

Князь (*притворно, холодно*). Меня считаютъ въ свѣтъ волокитой, человѣкомъ безъ сердца; но скажу вамъ, какъ Фигаро, я лучше моей репутаціи и докажу это...

Машенька (*всторону*). Ахъ, онъ не то говорить, чего-бы я хотѣла... совсѣмъ не то...

Князь. Давеча... я сказалъ вамъ всколзь нѣсколько нежностей, но вы достойны любви, болѣе сильной, нежели моя...

Машенька. Что вы говорите?..

Иванъ Ведотычъ. Хорошенько бы ее дуру, савеву... хорошенько...

Князь. Я недостойнъ васъ... не хочу пользоваться вашею слабостью... потому... что я люблю другую...

Машенька. О, Боже мой! И она все это слышитъ...

Иванъ Ведотычъ. Онъ слышитъ, савеву... вотъ тебѣ на орѣхи. Да кого-жъ онъ это любить? неужели невестушку, савеву.

Князь. Вы такъ молоды, такъ неопытны, что я боюсь оскорбить васъ словомъ любви, недостойной васъ, и только могу благодарить за предпочтеніе, которое вы мнѣ доказали и которое я никогда не забуду...

Иванъ Ведотычъ. Bravo, хотѣла быть княгиней, и съ носомъ, савеву... Пойду вразумлю дурака-то... (*Незамѣченный проскальзываетъ на сцену и крадется къ боковой двери, направо отъ зрителей*).

Князь. Вы плачете?.. простите, что моими словами, полными благоразумія, навелъ я эти жемчужины на ваши чудные глаза... (*подходитъ незамѣтно къ двери, гдѣ былъ Иванъ Ведотычъ, который этого не видитъ*).

Машенька. Что мнѣ теперь дѣлать?.. что мнѣ дѣлать?..

Князь (*отворивъ дверь*). Она ушла (*затворяетъ*). Теперь можно дѣйствовать иначе... (*Машенькѣ страстно*). Утрите ваши

слезы и взгляните на меня, который у ногъ вашихъ, который васъ любитъ страстно, пламенно. (*Иванъ Ѳедотычъ, видя это, пораженный, подымаетъ руки къ небу*).

Машенька. Что это значитъ? Такая перемѣна?..

Князь (*на колынахъ*). Была комедія, испытаніе... я не чувствовалъ, что говорилъ... вѣрить надо только тому, что я люблю васъ, тебя, одну тебя и никого болѣе...

Иванъ Ѳедотычъ. Что это значитъ? то мораль читалъ, то вдругъ, савесу, и на колѣна? Пойду за сыномъ.

Машенька. Но я боюсь вѣрить, вы такъ вѣтрены, непостоянны... Но встаньте, ради Бога!..

Князь (*вставъ*). Съ такими женщинами, какъ Ольга Львовна, готовыми забыть обязанности за нѣсколько нѣжныхъ словъ и надѣленными добрыми, но слѣпыми мужьями, съ такими женщинами, конечно, я шучу, забавляюсь... Но васъ, созданье чистое, безгрѣшное, я цѣню, люблю и уважаю...

Машенька. Довольно... довольно... (*Всторону*). Какъ она должна страдать въ эту минуту!.. Какъ бы его поскорѣ выпроводить. (*Встаетъ въ волненіи*).

Князь О! я готовъ повторять это каждый часъ... каждую минуту... всю жизнь мою...

Машенька (*подбѣгая къ двери направо*). Ахъ, Боже мой! сюда идутъ!

Князь. Это вамъ послышалось...

Машенька (*возвращаясь*). Нѣтъ... я слышу голосъ Ивана Ѳедотыча.

Князь. Ахъ, чортъ возьми! Это неприятно!

Машенька (*опять подбѣгая къ двери*). Бѣгите, иначе вы меня погубите...

Князь. Бѣгу; но когда же я васъ опять увижу? одну? сегодня вечеромъ?

Машенька (*возвращаясь, беретъ его шляпу и подавал*). Да, да, сегодня... завтра, когда-нибудь.

Князь. Ручку... ручку... на прощанье.

Машенька (*перебѣгая сцену къ двери на аван-сцену*). Послѣ... бѣгите... скорѣе... сюда...

Князь. Въ эту дверь?... до свиданія...

Машенька. До свиданія... до свиданія (*выталкиваетъ его въ дверь*). Боже мой! какъ дорого достаются минуты блаженства!.. (*Опускается въ кресла, перейдя сцену на правую сторону*).

ОЛЬГА ЛЬВОВНА (*вбѣгал*). Машенька! Машенька!.. Что я слышала!.. Что я слышала... (*падаетъ передъ ея креслами на колѣна и обнимаетъ ее*).

МАШЕНЬКА. Вотъ они—эти минуты блаженства?!.. ты мнѣ простила мою хитрость?..

ОЛЬГА ЛЬВОВНА. Тебя ли прощать, другъ мой?..

МАШЕНЬКА. Ты!.. другъ!.. Наконецъ-то ты поняла меня!.. поняла, что я не люблю этого человѣка, что я его презираю...

ОЛЬГА ЛЬВОВНА. Поняла, что ты открыла мнѣ глаза, что ты спасла меня. Ты больше, чѣмъ другъ... ты сестра моя.

МАШЕНЬКА (*сильно*). Сестра! (*обнимаются*).

Голосъ Ивана Федотыча. Сюда, друзья мои!.. сюда!..

ОЛЬГА ЛЬВОВНА. Идуть!.. (*Быстро встаетъ*).

X.

ТѢ ЖЕ И ИВАНЪ ФЕДОТЫЧЪ, ФЕДОТЪ ИВАНОВИЧЪ И ИЛЬЯ ИВАНОВИЧЪ.

ИВАНЪ ФЕДОТЫЧЪ (*входитъ торжественно, держа обонхъ сыновей подъ руки*). Идите, Индюковскіе! смотрите, что здѣсь происходитъ!.. Что я вижу? Олпнька?..

Федотъ Иванычъ. Моя жена!

Илья Иванычъ. Я зналъ, что все это пустяки!..

ИВАНЪ ФЕДОТЫЧЪ. Не пустяки, савеву, а дѣло важное, касающееся до насъ всѣхъ, касающееся чести фамиліи Индюковскихъ!

МАШЕНЬКА (*всторону*). Что онъ хочетъ сказать?

ОЛЬГА ЛЬВОВНА. Что это значитъ?

ИВАНЪ ФЕДОТЫЧЪ (*Машенькѣ*). Сударыня, савеву! до прихода моей невестушки вы были не одни... съ вами былъ, савеву, мужчина.

МАШЕНЬКА (*всторону*). Боже мой!..

ИВАНЪ ФЕДОТЫЧЪ. Мужчина, которому вы не постыдились назначить свиданіе въ моемъ домѣ, савеву.

ОЛЬГА ЛЬВОВНА (*всторону*). Мы погибли!..

МАШЕНЬКА. Но... я...

ИВАНЪ ФЕДОТЫЧЪ. Не старайтесь оправдываться... за вами слѣдили... васъ видѣли... я, савеву, я видѣлъ...

МАШЕНЬКА И ИЛЬЯ ИВАНЫЧЪ. Онъ?..

ИВАНЪ ФЕДОТЫЧЪ. После этого поступка, вы понимаете, савеву... что оставаться долѣе въ домѣ Индюковскихъ... неприлично... савеву... вы понимаете?..

Машенька (*сильно*). Вы меня выгоняете?..

Ольга Львовна (*всторону*). Неужели я потерплю это?..

Федотъ Ивановичъ. Какой же примѣръ моей женѣ, помилуйте; хорошо еще, что она все дѣлаетъ съ нравственной цѣлью... Какой примѣръ!

Машенька. И этотъ человекъ меня обвиняетъ!.. но все равно... я оставлю вашъ домъ сію минуту; только прежде этого я хочу испытать силу чужаго мнѣнія... (*Иль Ивановичу*). И вы вѣрите?..

Илья Ивановичъ (*послѣ молчанія, сильно и страстно*). Нѣтъ! я не вѣрю!.. я не вѣрю!.. я не вѣрю!..

Машенька (*съ улыбкой счастья*). О!.. теперь прощайте... (*Хочетъ идти*).

Илья Ивановичъ. Пойдите... еще минуту... я васъ прошу... умоляю... (*Удерживаетъ ее*). Батюшка! растолкуйте мнѣ, что все это значить?..

Иванъ Федотычъ. Значить, сѣвеву, что она оставитъ нашъ домъ!..

Илья Ивановичъ. Этого быть не можетъ! Все это ложь, все это клевета!..

Федотъ Ивановичъ. Братъ, душа моя, мнѣ хоть и прискорбно, а я скажу тебѣ сущую: здѣсь съ нею былъ князь Иволгинъ.

Илья Ивановичъ. Князь!.. невозможно!..

Иванъ Федотычъ. Я самъ видѣлъ, сѣвеву!..

Илья Ивановичъ. О!.. Я понимаю, что все это дѣлается съ намѣреніемъ помѣшать нашей свадьбѣ!..

Ольга Львовна (*всторону*). Ихъ свадьба?..

Илья Ивановичъ. Но вы не успѣете... Машенька будетъ моею!..

Иванъ Федотычъ (*голосомъ громовымъ*). Никогда, сѣвеву!..

Илья Ивановичъ (*также*). Будетъ, батюшка!.. такъ, просто, зря обвинять невинную дѣвушку нельзя!.. Я потребую доказательствъ, самыхъ неопровержимыхъ!..

Иванъ Федотычъ. Доказательствъ, сѣвеву!.. изволь!.. читай, сѣвеву!.. читай!.. Вотъ ея записка, къ кому, я не знаю, къ князю должно быть, сѣвеву... я, признаюсь, перехватилъ... па столъ забыла... на, читай, читай!..

Машенька. Все противъ меня, Боже мой!..

Ольга Львовна. Что мнѣ дѣлать? на что рѣшиться?..

Илья Ивановичъ. Что я вижу!.. (*Читаетъ*). «Именемъ всего для васъ священнаго, прошу васъ приходите до семи часовъ въ зе-

леную гостиную... мнѣ нужно говорить съ вами наединѣ. Если вы меня хоть сколько-нибудь любите... вы не откажете въ моей просьбѣ...» (*говоритъ*). Теперь все кончено...; но даже и теперь, когда все ясно... я еще не вѣрю... нѣтъ, я не вѣрю, чтобы можно было промѣнять меня на этого франта... я не вѣрю!.. не вѣрю! (*закрываетъ лицо руками и опускается въ кресло*).

Ольга Львовна. Нѣтъ! я не могу больше выносить этой несправедливости! Не вѣрьте, братецъ... это письмо писано ко мнѣ!..

Илья Ивановичъ (*оскакивая*) Къ вамъ?..

Федотъ Ивановичъ и **Иванъ Федотычъ.** Къ ней!..

Ольга Львовна. Ко мнѣ. . но я вошла, и письмо осталось неконченное... Она звала меня быть незримою свидетельницею свиданія ея съ княземъ, чтобы показать мнѣ всю низость этого человѣка, который и отъ меня требовалъ того же...

Иванъ Федотычъ. Возможно ли? Такъ эта камелія тоже, савеву, того?

Федотъ Ивановичъ. Рѣдкая женщина!.. чужой грѣхъ беретъ на себя, а все съ нравственною цѣлью...

Ольга Львовна. Признаюсь, князь мнѣ нравился... Батюшка, простите мнѣ минуту заблужденія... Папочка, я каюсь... винюсь предъ тобою... благодарите оба Машеньку, которая возвратила мужу жену, вамъ дочь, женщину навела на путь обязанностей... Она мой лучшій другъ... моя сестра... Машенька...

Машенька. Ольга!.. (*Обнимаются*).

Иванъ Федотычъ. Вотъ какая исторія, савеву... Такъ онъ свою методу—ухаживать за двумя вдругъ, о которой мнѣ толковалъ, принаравливалъ къ вамъ обѣимъ? Ай, ай, ай, савеву... переведу камелію...

Илья Ивановичъ. Батюшка! Дворянка не уступитъ аристократкѣ, (*Подавая руку Ольгѣ*), которая доказала свое благородство... партіи сравнялись.. устройте же нашу партію...

Ольга Львовна. Это мнѣ докажетъ, что вы забываете увлеченіе моего слабаго сердца... папочка, упрощивай батюшку.

Федотъ Ивановичъ. Она все дѣлаетъ съ нравственною цѣлью... А братъ—то дуракъ, ничего не видитъ и ничего не понимаетъ... Согласитесь, батюшка...

Иванъ Федотычъ (*Федоту Ивановичу тихо*). Ты, братъ, глупѣе, нежели я думалъ, савеву. (*Машенькѣ*). Вѣдь вашъ покойный батюшка былъ, савеву, баронъ?

Машенька. Нѣтъ.

Ведотъ Иванычъ. Всѣ Нейманъ бароны... были, да утратили документы; потомъ такъ это, савеву, и затерялось... а вашъ батюшка дѣйствительно долженъ быть баронъ. Илья Иванычъ! сынъ мой, савеву! поступокъ баронессы Нейманъ такъ благороденъ, что я готовъ, савеву... готовъ...

Илья Иванычъ. Благословите насъ, батюшка!..

Иванъ Ведотычъ (*рѣшившись*). Ну, савеву... по рукамъ!..

Илья Иванычъ. Машенька! (*Она молча подаетъ ему руку*).

Иванъ Ведотычъ (*отводя сына*). Только ты, пожалуйста, говори всѣмъ, что она, савеву, баронесса.

Ольга Львовна (*подходя къ мужу*). Папочка! ты на меня сердисься?

Ведотъ Иванычъ. Твоя добродѣтель тебя увлекаетъ... чужой грѣхъ приняла на себя... (*Къ публикѣ*) Всегда съ нравственною целью!

Ольга Львовна (*всторону*). Его слѣпая довѣренность меня трогаетъ. (*Князь выдвигаетъ въ боковую дверь, гдѣ спущены драпировки*).

Машенька. Князь!..

Всѣ. Князь!.. (*Машенька удерживаетъ Илью Иваныча, который показываетъ гнѣвъ*).

XI.

ТЪ ЖЕ и КНЯЗЬ

Князь. Вотъ гдѣ вся честная компанія, а я-то какъ тѣнь слонялся по комнатамъ и не понималъ, куда могло исчезнуть все семейство...

Иванъ Ведотычъ. Въ отсутствіе ваше оно, савеву, прибавилось...

Князь. Какъ?..

Илья Иванычъ (*подводя Машеньку*). Рекомендую: моя невѣста, Марья Ивановна!..

Иванъ Ведотычъ. Баронесса Нейманъ! Индюковскіе иначе не женятся, какъ на аристократкахъ!..

Князь. Гмъ... поздравляю... поздравляю... (*всторону*). Она меня дурачила! Рѣшительно, я люблю Ольгу.

Машенька (*князю, указывая на Илью Иваныча*). Вотъ моя первая и послѣдняя любовь; я выхожу замужъ. (*Отшпиливаетъ камелію*). Кажется, не всегда можно вѣрить тому, что гово-

рять цветы... На эту мысль васъ можетъ быть навестеть камелия. (Подаетъ ему камелию и низко присьдаетъ.)

КНЯЗЬ (взявъ цвѣтокъ, всторону). Рѣшительно, я люблю Ольгу...

ОЛЬГА ЛЬВОВНА (держа подъ руку мужа по другую сторону князя). Машенька выходитъ замужъ., а мы съ папочкой и съ невестой ѣдемъ завтра же въ Москву заказывать приданое. (Откальываетъ камелию).

КНЯЗЬ (всторону). Какъ! и она то же?

ОЛЬГА ЛЬВОВНА. Одной камелии мало; двѣ напомнятъ вамъ скорѣй, что иныя методы не всегда удаются. (Подаетъ камелию и низко присьдаетъ).

КНЯЗЬ (взявъ цвѣтокъ). Я въ дуракахъ, кажется? въ чистыхъ дуракахъ!

ИВАНЪ ѠДОТЧЪ (отводя князя). Что, батюшка, савеву? мѣтили вы въ двухъ — ни одной не поймали, — и отъ всѣхъ хлопотъ и ухаживаній у васъ осталось только — савеву...

КНЯЗЬ (съ досадою). Двѣ камелии!.. (Всѣ хохочутъ продолжительно. Князь, какъ на молкахъ). Что я буду съ ними дѣлать?

МАШЕНЬКА. Я васъ научу: отдайте мнѣ ихъ назадъ.

КНЯЗЬ. Съ удовольствіемъ. (Отдаетъ).

ИЛЬЯ ИВАНЧЪ. Что она хочетъ дѣлать?

ИВАНЪ ѠДОТЧЪ. Что такое еще, савеву?..

МАШЕНЬКА (бросаетъ камелию въ первый рядъ креселъ). Ловите!

ОЛЬГА ЛЬВОВНА. Ловите! (бросаетъ камелию въ партеръ).

ИВАНЪ ѠДОТЧЪ (хлопая въ ладоши). Bravo, савеву, bravo! (Сыновья ему вторятъ).

МАШЕНЬКА (взявъ Ольгу за руку къ публикѣ). Когда онъ у васъ завянутъ, приходите, мы вамъ бросимъ свѣжихъ. (Объ присьдаютъ).

9917

78189

Музей А. В. ЛУНАЧАРСКОГО